

## ОТ РЕДАКТОРА

---



### **Дорогие читатели!**

Перед вами новый выпуск нашего журнала, в котором, мы надеемся, вы найдете для себя много интересного.

В рубрике «Евразийское наследие» в статьях китайских и монгольских авторов рассказывается о замечательных украшениях женского костюма и об одном из центральных образов китайского мифологии — льве. Представительно выглядит и раздел «Искусство XX–XXI веков». Многие, скорее всего, впервые узнают о творчестве Казимира Зеленецкого, о египетском художнике китайского происхождения Рамзесе Юане, а также о том, как российские мастера в своем искусстве выразительно и поэтично воплотили образ Монголии. Многих заинтересует и творчество Александра Кочарова, который смог объединить традиции бурятского и тибетского искусства.

Номер получился действительно евразийским, и не только по географическому признаку, но и по сути. Поражает тонкое поэтическое восприятие Монголии русскими художниками, равно как и то, что один из ведущих мастеров буддийской иконы — тоже русский художник. Обо всём этом рассказано в статьях наших традиционных рубрик, но особенно хочется остановиться на главной теме номера — мифологии в современном искусстве.

Мы ожидали, что миф и мифология интересуют современных мастеров, но их обращение к теме оказалось гораздо масштабнее и глубже, чем нам виделось, в чем можно убедиться на примере публикаций в рубрике «Форум». Представленные там статьи касаются теории и истории исследований мифологии, работ современных художников в данном направлении; того, как миф получил свое отражение в разных видах искусства и в различных регионах. Оказалось, что по всей стране и за рубежом фольклор, эпические сказания, символы мифологической первобытной культуры в наскальных рисунках и орнаментах вдохновляют художников на создание обширных художественных серий. Одной из самых успешных стала выставка, посвященная этой теме, которая прошла в конце прошлого года в залах Российской академии художеств. Зрители шли с большим интересом, оставляли прочувствованные, искренние и восхищенные отзывы, а искусствоведы неожиданно открывали в творчестве того или иного мастера обращение к образам и мифам разных всех времен и народов.

В наш век сугубого прагматизма и тотальной цифровизации вдруг обнаруживается обращение к, казалось бы, забытой и перевернутой странице истории. Почему миф заинтересовал художников, понять можно — поэтичность, красота образов, драматизм, соединение с культурной тысячелетней традицией. Это более чем достаточный повод для творца, но не только это. Известно, что творческая личность — это напряженный, обнаженный нерв общественного сознания, устремляющегося к мифологическим горизонтам в переломные периоды. И, думается, что за этим стоит нечто большее, чем обычный интерес к истории. Возможно, миф и мифологическое восприятие мира пробуждают в сознании человека какие-то забытые знаки, символы, которые ведут в области, отличные от мира цифровизации и потребления.

Действительно, «искусственный интеллект» уже пишет картины и сочиняет музыку, и это вызывает восхищение у досужих зрителей. Но ни в какое сравнение не идет живое исполнение музыкального произведения музыкантом — с его цифровой, даже очень качественной записью, а любая иллюстрация не передает главного в живописи — трепета жизни, эмоций художника. Духовное состояние автора буквально отражается в произведении искусства, и именно за этим мы идем в концертный зал и на выставку. И если мы чувствуем вибрацию души в ноте и в отдельном мазке, то для нас открывается Искусство и на него настраивается душа.

Однако современность заставляет нас увидеть в искусстве и процесс ремифологизации. При этом классические мифы трансформируются в конструкты, которые используются в разных сферах от политики до искусства, становясь средствами манипуляции сознанием и отражением болезненной мифопоэтики нашего времени. Можно выделить три страты мифологии по ценностным основаниям — мифологию первообразов, мифологию обыденного сознания и мифологию инферно. Всё это властно вторгается в сферу искусства. В эпоху перемен Миф, многоликий и глубокий в своих смыслах, становится вдохновляющей силой искусства. Об этом говорил еще Ф. Шелинг, утверждавший, что искусство — это «изображение первообразов», а мифология — «мир первообразов», из чего следует вечное присутствие мифа в искусстве, потому что это «необходимое условие и первичный материал для всякого искусства».

Михаил Шишин,  
главный редактор